

На правах рукописи

Утева Любовь Валерьевна

**ТЕРМИНЫ РОДСТВА, СВОЙСТВА И НЕРОДСТВЕННЫХ
ОТНОШЕНИЙ В КОМИ-ПЕРМЯЦКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации

(финно-угорские и самодийские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой
степени кандидата филологических наук

Ижевск – 2015

Работа выполнена на кафедре общего и финно-угорского языкознания
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»

- Научный руководитель**   **Кельмаков Валей Кельмакович,**
доктор филологических наук, профессор
- Официальные оппоненты:**   **Глухова Наталья Николаевна,**
доктор филологических наук, профессор, ФГБОУ
ВПО «Марийский государственный университет»,
зав. кафедрой финно-угорской и сравнительной
филологии
- Лобанова Алевтина Степановна,**
кандидат филологических наук,
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет»,
доцент кафедры методики преподавания русского
языка и литературы
- Ведущая организация:**   ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный
университет имени Питирима Сорокина»
(г. Сыктывкар)

Защита диссертации состоится 7 октября 2015 г. в 15⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.06 при ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, Республика Удмуртия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 1, к. 003.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет». Автореферат размещен на официальном сайте ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» <http://udsu.ru> и на сайте Минобрнауки РФ <http://vak.ed.gov.ru>.

Автореферат разослан «   » _____ 2015 г.

Ученый секретарь

кандидат филологических наук, доцент

О.Б. Стрелкова

Общая характеристика работы

Диссертационное исследование посвящено выявлению и описанию системы терминов родства, свойства и неродственных отношений коми-пермяцкого языка в этимологическом, семантическом, структурно-типологическом и функциональном аспектах.

Актуальность темы исследования. Лексика родства как отдельная тематическая группа в коми-пермяцком языкознании до настоящего времени не подвергалась комплексному исследованию. Необходимость изучения лексического пласта, служащего для номинации родственных и свойственных отношений, вызвана тем, что данная часть лексики постепенно переходит в пассивное употребление, а отдельные слова вытесняются заимствованиями из русского языка. В настоящее время многие из исконных терминов родства в речи людей среднего и более молодого возраста употребляется весьма ограниченно. В связи с этим своевременный сбор и фиксация всех вариантов лексических единиц, их систематизация в рамках семантических групп, этимологический, структурно-типологический и функциональный анализ приобретают особо актуальное значение.

Объектом исследования являются лексические единицы, отражающие родство, свойство и неродственные отношения в коми-пермяцком языке.

В качестве **предмета исследования** рассматриваются семантические, этимологические и структурно-типологические и функциональные особенности указанной лексико-семантической группы.

Целью настоящей работы является описание и анализ отдельных терминов родства и свойства, а также примыкающих к ней социальных терминов коми-пермяцкого языка в семантическом, этимологическом, структурно-типологическом и функциональном аспектах.

Для достижения данной цели предстояло решить следующие **задачи**:

- рассмотреть основные проблемы изучения терминологии родства, свойства и неродственных отношений в специальной литературе;
- раскрыть понятия «термин», «родственные отношения»;
- осветить историю изучения лексики родства в коми языках;
- описать коми-пермяцкую лексику родства с помощью методов семантического, этимологического, сравнительно-сопоставительного анализа;
- дать характеристику коми-пермяцким терминам родства и свойства: определить исконный и заимствованный характер слов, составляющих данную часть коми-пермяцкой лексики, рассмотреть нормативный аспект, произвести структурный анализ;
- выявить и описать своеобразие функционирования терминов кровного

родства, свойства, а также приобретенного и прерванного родства в устной и письменной речи носителей коми-пермяцкого языка.

Поставленные задачи определили выбор **основных методов исследования**. В ходе работы применялись, в их взаимосвязи и взаимодействии, следующие методы:

1) описательный, применяемый для исследования содержательной стороны значимых единиц языка;

2) этимологический анализ, который позволяет проводить исследования от исторически зафиксированного состояния отдельных единиц к первоначальному;

3) типолого-сопоставительный как исследование и описание одного языка через его системное сравнение с другим (и) языком (языками) с целью прояснения его специфичности;

4) метод функционального анализа, который позволяет рассмотреть отдельные коми-пермяцкие термины родства, свойства и неродственных отношений в действии, при исполнении ими их функций в устной и письменной речи.

Материалом исследования является коми-пермяцкий лексический фонд, обозначающий термины родства, свойства и неродственные отношения, который зафиксирован в различных лексикографических источниках с XVIII века до наших дней, таких как: «Третья часть дневныхъ записокъ путешествія Ивана Лепёхина. Продолженіе дневныхъ записокъ путешествія Ивана Лепёхина, академика и медицины доктора; вольнаго економическаго въ С. П. друзей природы испытателей въ Берлинѣ и Гессенгомбургскаго патриотическаго, обществъ члена, по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства въ 1771 году» [Лепёхинъ 1771], «Словарь на Татарскомъ, Черемисскомъ, Чувашскомъ, Вотяцкомъ, Мордовскомъ, Пермскомъ и Зырянскомъ языкахъ съ Россійскимъ переводомъ» [Миллеръ 1791], «Сравнительные словари всѣхъ языковъ и нарѣчій, собранные десницею всевысочайшей особы» П. С. Палласа [Pallas 1787; 1789], «Пермяцко-русскій и русско-пермяцкій словарь, составленный Николаемъ Роговымъ» [1869], «Лексиконъ пермскаго языка кратко выбранный и по алфавиту расположенный» [автор и дата составления неизвестны], «Коми-пермяцко-русский словарь» Р. М. Баталовой, А. С. Кривошековой-Гантман [КПРС 1985], а также в художественных текстах коми-пермяцких писателей. Кроме того, нашли отражение в работе собственные полевые записи, которые послужили иллюстрационным материалом.

Теоретическую и методологическую базу исследования составили труды отечественных и зарубежных учёных. В качестве основополагающей методики

в подобных исследованиях следует считать ту, которая была использована в уже имеющихся в этой области работах по другим финно-угорским языкам: Е. М. Андрианова (марийский язык), Энико Сий (удмуртский язык); А. С. Сидоров, В. В. Соловьев (коми-зырянский язык) и др. Следует отметить и исследователей русского языка. Так, в работе О. Н. Трубачева «История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя», дан подробный этимологический анализ лексики родства, систематизированный в трех подгруппах: 1) кровное родство; 2) свойство; 3) названия, примыкающие к терминологии родства [Трубачёв 1956]. В исследовании Ф. П. Филина «О некоторых терминах родства и родственных отношениях в древнерусском литературном языке» подвергнуты анализу термины родства и наименования родственных отношений в древнерусском литературном языке с использованием древнерусского памятника «Повесть временных лет» (с привлечением данных и других памятников) [Филин 1948].

Отметим работы чехословацкого лингвиста А. В. Исаченко, который впервые исследовал данную группу терминов с языковедческой стороны [Исаченко 1953].

Научной новизной данного исследования следует считать впервые предложенный подробный всесторонний анализ коми-пермяцких терминов родства, зафиксированных в самых ранних письменных памятниках, а также бытующих в настоящее время в устной и письменной речи коми-пермяков.

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы состоит в том, что ее материалы и основные положения могут найти применение при составлении толкового, этимологического, исторического словарей коми-пермяцкого языка, а также при дальнейшей разработке вопросов коми-пермяцкой лексикологии и диалектологии. Материалы исследования могут быть использованы лингвистами в вузовской практике преподавания курсов и спецкурсов по современной и исторической лексикологии коми-пермяцкого языка, а также историками, этнографами и другими специалистами.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Термины, обозначающие родство, были зафиксированы уже в самых ранних лексикографических трудах (XVIII–XIX вв.), содержащих материал по коми-пермяцкому языку. Письменные памятники коми-пермяцкого языка сохранили довольно большой пласт анализируемой лексики, причём, зафиксированный в них материал представлен значительно шире и разнообразнее, чем тот, которым пользуются коми-пермяки в настоящее время.

2. Термины родства, свойства и неродственных отношений с точки зрения этимологии представлены словами из уральского, финно-угорского, финно-пермского, пермского, общекоми и собственно коми-пермяцкого периода. На-

ряду с исконными лексическими единицами, в современном коми-пермяцком языке функционируют слова, заимствованные из индоиранских, болгарского, удмуртского и, в большей степени, из русского языков.

3. По структурным особенностям среди терминов родства можно выделить как непрямые, так и производные единицы. Среди производных меньшая часть образована способом суффиксации, значительную долю составляют слова, созданные путем словосложения. В последнем случае могут быть выделены композиты как с подчинительной, так и (реже) с сочинительной связью. Аналитический способ наименования родственников также широко представлен в коми-пермяцком языке.

4. Ареальное распределение диалектной коми-пермяцкой лексики рассмотренной группы, вероятно, произошло в результате длительного относительно обособленного проживания различных групп коми-пермяков.

5. Коми-пермяцкие писатели, выходцы из различных ареалов распространения говоров коми-пермяцкого языка, отражают в своих произведениях лексику родства, стараясь сохранить при этом своеобразие диалектных слов и сочетаний исследуемой группы слов.

Апробация работы. Основные положения исследования апробированы в докладах на Международной научно-практической конференции «Коми-пермяки и финно-угорский мир: будущее края – ответственность молодежи» (г. Кудымкар, 2007 г.); Международной научной конференции «Актуальные проблемы удмуртоведения в контексте компаративистики, контактологии и типологии языков», посвященной 70-летию доктора филологических наук, профессора Валея Кельмаковича Кельмакова (г. Ижевск, 2012 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Этнокультурное наследие пермских финнов в истории России», посвященной 80-летию известного этнографа Л. С. Грибовой и 25-летию сектора истории и культуры коми-пермяцкого народа (г. Кудымкар, 2013 г.); VI международной научно-практической конференции «Обучение родному языку в полиязычном пространстве» (г. Ижевск, 2014 г.); XV Международном симпозиуме «Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками» (г. Ижевск, 2014 г.).

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списков использованной литературы и источников, списка условных сокращений. Общий объем диссертации составляет 213 страниц текста.

Содержание работы

Во **Введении** дается обоснование актуальности темы, определяются цель и основные задачи исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методы исследования, указываются источники материала диссертации.

В первой главе («**К вопросу об исследовании терминов родства, свойства и неродственных отношений**») даются обзор аспектов изучения о типологии систем родства, определения понятий «термин» и «родственные отношения».

Ставшее традиционным для этой группы слов понятие «термины родства» должно считаться просто условностью, данью традиции, а не использованием слова «термин» в его точном значении (см. об этом: [Кузнецов 1970: 43; Моисеев 1963: 120; Багичева 1995]). Поскольку терминам родства не свойственен узкоспециальный характер употребления, то и в нашей работе «термин родства» употребляется в значительной мере условно.

Термины, обозначающие родство, были зафиксированы уже в самых ранних лексикографических трудах (XVIII–XIX вв.), содержащих материал по коми-пермяцкому языку. Первоначально целенаправленный сбор терминов родства и свойства отсутствовал, а его фиксация происходила попутно с другим лексическим материалом, поэтому в письменных памятниках (XVIII–XIX вв.) они встречаются в ограниченном количестве.

Представленные в письменных памятниках XVIII в. коми-пермяцкие термины родства, свойства и неродственных отношений имеют свою ярко выраженную специфику. В словаре Г. Ф. Миллера количество зафиксированных лексем, обозначающих родственные и свойственные отношения, составляет 11 единиц. Здесь представлены термины кровного родства: *ai* ‘отец’, *mat* ‘мама’, *son* ‘сын’, *nyl* ‘дочь’, *won* ‘брат’, *üdschit won* ‘старший брат’, *utschet won* ‘младший брат’, *soi* ‘сестра’; термины свойства: *aika* ‘муж’, *in* ‘жена’; слова, указывающие на неродственные отношения: *kága* ‘ребёнок’, *son-kagà* ‘мальчик’, *nyl-kagà* ‘девочка’.

В списке слов И. И. Лепёхина слова, обозначающие родственные отношения, составляют 12 единиц, из которых три ранее не были зафиксированы (*баба* ‘бабушка’, *дядя* ‘дядя’, *дедай* ‘дедушка’).

В словаре П. С. Палласа десять слов указывают на родственные отношения. Все имеющиеся лексеммы уже ранее были зафиксированы.

Особое место среди лексикографических работ XIX века занимает «Пермяцко-русский и русско-пермяцкий словарь, составленный Николаем Роговым», вышедший в Санкт-Петербурге в 1869 г. в объеме 415 страниц.

Слов, отнесенных Роговым к лексике родства, насчитывается 60 лексем,

из них ранее не зафиксированных – 39. Необходимо отметить, что в современном коми-пермяцком литературном языке большинство этих слов активно используется. Прежде всего следует обратить внимание на группу терминов, которые возникли в связи с христианским обрядом крещения и не были зафиксированы ранее: *веж ај* ‘крестный’; *веж анј* ‘крестная’; *вежа ныв* ‘крестница’; *вежа ні* ‘крестник’ [Роговь 1869: 15]. В названном словаре, наряду с терминами родства русского происхождения, параллельно даны толкования лексем этой группы коми-пермяцкими словами, например:

– *внукъ*, сев. *нук*; *зонавӧн зон*, *зоналӧн зон* юж.; *нывавӧн зон*, *нылалӧн зон* юж. [Роговь 2006 (переизд.): 217] (досл. ‘сына сын, дочери сын’);

– *внука*, *внучка* сев. *нучјка*; *зонавӧн ныв*, *зоналӧн ныл* юж.; *нывавӧн ныв*, *нылалӧн ныл* юж. [Роговь 2006 (переизд.): 217] (досл. ‘сына дочь, дочери дочь’);

– *племянница*, сев. *вонвӧн ныв*, *вонлӧн ныл* юж.; *сојвӧн ныв*, *сојлӧн ныл* юж. [Роговь 2006 (переизд.): 323] (досл. ‘брата дочь, сестры дочь’);

– *племянникъ*, сев. *вонвӧн зон*, *вонлӧн зон* юж.; *сојвӧн зон*, *сојлӧн зон* юж. [Роговь 2006 (переизд.): 323] (досл. ‘брата сын, сестры сын’);

– *теща*, сев. *інјавӧн мам*, *інјалӧн мам* юж.; *гӧтырвӧн мам*, *гӧтырлӧн мам* юж. [Роговь 2006 (переизд.): 393] (досл. ‘жены мать’);

– *тестъ*, сев. *тестј*, *інјавӧн ај*, *інјалӧн ај* юж.; *гӧтырвӧн ај*, *гӧтырлӧн ај* юж. [Роговь 2006 (переизд.): 393] (досл. ‘жены отец’);

– *шуринъ*, сев. *інјавӧн вон*, *інјалӧн вон* юж.; *гӧтырвӧн вон*, *гӧтырлӧн вон* юж. [Роговь 2006 (переизд.): 411] (досл. ‘жены брат’);

– *своякъ*, сев. *інја сојвӧн ајка*, *інја сојлӧн ајка* юж. [Роговь 2006 (переизд.): 373] (досл. ‘жениной сестры муж’);

– *своячина*, сев. *гӧтырвӧн сој*, *гӧтырлӧн сој* юж.; *інјвӧн сој*, *інјлӧн сој* юж. [Роговь 2006 (переизд.): 373] (досл. ‘жены сестры’).

В. Н. Белицер, проведя анализ терминов родства, которые – по ее мнению – служат важным источником при изучении структуры семьи и взаимоотношений между ее членами, приходит к выводу, что многие из них (терминов) являются очень древними по происхождению и связаны с материнским и отцовским родом. Здесь приводятся примеры только из коми-зырянского языка, например, “... в селениях по верхней Вычегде деда по отцу называют *пӧль* ‘дед’, а ‘деда по матери’ *ыджыд бать* досл. ‘большой, старый отец’; ‘бабку по отцу’ – *пӧч*, а ‘бабку по матери’ – *ыджыд мам* досл. ‘большая, старая мать’; ‘тетю, сестру отца’ – называют *об*, а ‘тетю, сестру матери’ – *ичинь*; ‘дядю, брата отца’ – называют *дядь*, а ‘дядю, брата матери’ – *чож*” [Белицер 1958: 294].

В «Коми-пермяцко-русском словаре» [КПРС 1985] обнаруживается достаточное количество коми-пермяцких лексем и сочетаний, обозначающих родственные отношения (88 терминов). По существу, данные лексем уже были

включены Н. А. Роговым [1869] в его словарь, и это понятно, так как при составлении современного словаря авторы “широко использовали материалы опубликованных словарей, периодической печати...” [КПРС 1985: 6].

Письменные памятники коми-пермяцкого языка сохранили довольно большой пласт анализируемой лексики. Зафиксированный в них материал представлен значительно шире и разнообразнее того, которым пользуются коми-пермяки сегодня. Действительно, некоторые термины, определяющие степень родства, постепенно стали исчезать из современного коми-пермяцкого языка, а другие ограничили территорию распространения или вытесняются описательными образованиями или русскими заимствованиями.

Особое место занимает описание основных направлений исследования лексики родства в истории коми-зырянского и коми-пермяцкого языкознания, где прослеживаются две основные группы работ. Первую группу составляют источники изучения терминологии родства, свойства и неродственных отношений [Миллеръ 1791; Лепёхинъ 1771; Pallas 1787, 1789; ЛПЯ; Роговъ 1869; Белицер 1958; КПРС 1985 и др.]. Во вторую группу входят теоретические работы, посвящённые изучению терминологии родства и свойства [Сидоров 1952; Шамахов 1960; Лобанова 2008 и др.].

Во второй главе (**«К вопросу о происхождении терминов родства, свойства и неродственных отношений»**) устанавливается этимология отдельных лексем. Основными источниками при выявлении происхождения первоначальных языковых лексем послужили «Краткий этимологический словарь коми языка», составленный В. И. Лыткиным и Е. С. Гуляевым в 1970 году (переиздание с дополнением в 1999 г.); «Уральский этимологический словарь» («Uralisches Etymologisches Wörterbuch», сокр. UEW), подготовленный Институтом языкознания Венгерской Академии Наук под руководством Кароя Редее и вышедший в 1987–1988 гг., а указатель к нему – «Register» – в 1991 году. Всего проанализированных лексем – 77 единиц.

К уральскому периоду (до IV тыс. до н. э.) восходят следующие коми-пермяцкие лексемы, обозначающие родственные отношения:

1) девушка: *nejde > ф. *neiti* (*neiden*), эс. *neid*, с. *nieida*, удм. *ныл*, к. *ныл-*, сам. н. *nedako* [Основы финно-угорского языкознания 1974: 401]; *nejde [UEW 1988: 302];

2) дядя: *čečä > ф. *seta*, с. *čäссе*, ? мд. *чиче* ‘муж старшей сестры’, мар. *чүчö* ‘дядя’, ‘младший брат матери’, удм. *чуж*: *чужмурт* ‘дядя по матери’ (*мурт* ‘человек’), кз. *чож* ‘дядя (брат матери)’, мс. *sasiy*, сам. н. *čīd'e* [Основы финно-угорского языкознания 1974: 401]; *čečä* [UEW 1988: 34].

3) невестка, сноха: *miñä > ф. *miniä*, эс. *minia*, с. *tânnje*, удм. *мень*: *ичи-мень* (*ичи* ‘немного’, ‘мало’), кп. *монь*, х. *теñ*, мс. *таñ*, *tän*, в. *тёну*, сам. н. *теje* [Основы финно-угорского языкознания 1974: 402]; *miñä [UEW 1988: 276];

4) жена, женщина: *enä [UEW 1988: 74].

К финно-угорскому периоду (прибл. до конца III тыс. до н. э.) отнесена следующая лексема:

1) мальчик, сын: *rojka > ф. *roika* (*rojan*), эс. *roeg* (*roja*), ? э. *буё*, *ниё* ‘внук’, ? мр. *пү-*: *пүергёи* ‘мужчина’, ‘мальчик’, удм. *ни*, кз., кп. *ни*, х. *рвх*, мс. *рiу*, в. *fiú*, *fi* [Основы финно-угорского языкознания 1974: 413].

К финно-пермскому периоду (конец III тыс. до н. э. – середина II тыс. до н. э.) отнесены следующие слова:

1) отец, дед: *äje > ф. *äijä* ‘старик’, ‘дед’, эс. *äi* ‘свёкор’, ‘тесть’, с. *ag'gja*, удм. *айы* ‘отец’, ‘самец’, к. *ай* ‘тж’ [Основы финно-угорского языкознания 1974: 426]; U *äcä* [UEW 1988: 22]; FP *äje* [Csúcs 2005: 320];

2) невестка (жена брата): *kälz-wz > ф. *käly*, эс. *käli*, с. *galojædne* ? э. *кияло*, *киял*, м. *кел*, удм. *кали* ‘сноха’, ‘невестка’, кз. *кел-*, х. *küli*, ? сам. н. *šel* ‘деверь’ // юкаг. *kelil*, алт.: чув. *kin* (<*kälin), и.-е. **ǵlow-*: ср. лат. *glos* [Основы финно-угорского языкознания 1974: 401]; FP ? U *kälz* (?*kälz-wz*) [UEW 1988: 135].

Пермская лексика (до VIII в. н. э.), обозначающая понятия, связанные с родственными отношениями, представлена словом брат: кп. *вон*, кя. *вун* [КЯД 1961: 103], удм. *вын*.

К пракоми, или общекоми периоду относятся следующие слова:

1) сестра: кп. *сой*, кя. *сой* [РКЯС 2012: 204] | кз. диал. *соч* [КРК 2000: 605];

2) брат, двоюродный брат: кп. *вок*, кз. *вок* [КРК 2000: 111];

3) жена: кп. *гöтыр*, кя. *гöтөр* [РКЯС 2012: 109], кз. *гöтыр* [КРК 2000: 151].

Кроме того, в тот же период в связи с христианским обрядом крещения возник следующий круг слов: *вежай* ‘крестный отец, крестный’, *вежань* ‘крестная мать, крестная’, *вежа ни* ‘крестный сын, крестник’, *вежаныв* ‘крестная дочь, крестница’. Семантика и способ образования представленных слов полностью совпадает в коми языках.

Собственно коми-пермяцкими являются слова, бытующие только в современном коми-пермяцком языке. Сюда нами отнесены те термины родства, которые образовались лексико-синтаксическим (*аяныв* ‘золовка’, *йöзань* ‘свекровь’ и др.), морфолого-синтаксическим (*менамисьыс* ‘мой’ в значении ‘муж’ и др.), лексико-семантическим (рус. *мужик* ‘мужчина’ и кз. *айка* ‘свёкор’ в зн. ‘муж’ и др.) и аналитическим способами (*иньлön ай* ‘тесть’, *айлön ай* ‘дед (по отцу)’ и др.).

В разделе 2.3. («Заимствованные термины родства и свойства в коми-

пермяцком языке») рассмотрены слова, заимствованные из индоиранского (зон ‘сын’ < ир.: ср. осет. *zänäg* ‘дети’, авест. < *zan-* ‘рождать’, др.-инд. *jan-* ‘тж’, *jana-* ‘человек, создание’ [КЭСКЯ 1999: 105-106]); тюркского (булгарского) (? *сёр-* ‘половина чего-либо’ < среднебулг. *śar или *śor > чув. *śur, śurä* ‘половина чего-либо’, ср. *amaśuri* ‘мачеха (*ama* ‘мать’). См. также Вихманн [Wichmann 1903: 101] < чув. *śor, śurĭ* ‘hälfte, halb-, stief-’ [Сий 1998: 52]); удмуртского (*кенак* ‘невестка, жена брата’ < удм. *кенак* [Rédei, Róna-Tas 1975: 38]) и из русского (*баб* ‘бабушка’ < слав. *baba* [Трубачев 1959: 71]; рус. [КЭСКЯ 1999: 35]; русск.-цслав. *баба*, болг. *баба*. Родственно лит. *bóba* ‘старая женщина, старуха’, лтш. *bāba* ‘тж.’ [Фасмер 2009: 99]; происхождение о.-слав. *baba из детской речи с повторением созвучных слогов [Черных 1999: 62] и др.) языков.

Исходя из данных «Словаря русских говоров Коми-Пермяцкого округа» [Копытов 2006], хорошо просматривается степень влияния коми-пермяцкого языка на русский, напр.:

• *вежай* ‘крёстный отец’ (< кп. *вежай*) (*Дружки у него, у жениха-то, и вежай*) [Копытов 2006: 59];

• *вежань, вежанька, вежанья, вежаня* ‘крёстная мать’ (< кп. *вежань*) (*Вежань приедет, надо её встретить, крестну-ту. Вежанька подарок дарит крестнице. Когда высватали, мать изладила на стол, и тутока тётка приходит, вежанья. За стол сели, тогда по рюмочке выпили. Вежаня у меня приходила на свадьбу.*) [Копытов 2006: 59];

• *везанька* ‘крестная мать’; то же что *вежанька* (*Меня крестили дак велели крестну везанькой звать.*) [Копытов 2006: 59].

По какой причине названные коми-пермяцкие термины функционируют в речи русских, проживающих на территории Коми-Пермяцкого округа, а не другие (например, *вон* ‘брат’, *сой* ‘сестра’ и др.), трудно сказать.

Третья глава («**Структурные особенности коми-пермяцких терминов родства, свойства и неродственных отношений**») посвящена анализу структурно-словообразовательной структуры лексики указанной отрасли.

В образовании терминов родства в коми-пермяцком языке участвуют следующие способы словообразования:

1) морфологический (при помощи аффиксов), напр.: *инька* ‘жена, женщина’ (от *инь* ‘жена’ + суф. *-ка*), *айпöv* ‘мужской пол’ (от *ай* ‘отец’ + суф. *-пöv* ‘часть чего-либо’) и другие;

2) лексико-синтаксический (с помощью словосложения), где можно выделить сочинительный (*аймам* ‘родители’ (от *ай* ‘отец’ + *мам* ‘мать’)) и подчинительный (*йöзань* ‘свекровь’ (от *йöз* ‘народ’ + *ань* ‘мать’), *аяныв* ‘золовка’ (от *ай* ‘отец’ + суф. *а* + *ныв* ‘дочь’) и др.) тип связи;

3) морфолого-синтаксический (образование слов посредством субстантивации), напр.: значения ‘муж’, ‘жена’ в контексте легко могут заменить субстантивированные личные местоимения (*менамисъыс* ‘мой’ в значении ‘муж’);

4) лексико-семантический (развитие внутреннего значения слова), напр.: русское заимствование *мужик* ‘мужчина’ и кз. *айка* ‘свёкор’, которые употребляются в северном наречии коми-пермяцкого языка в значении ‘муж’.

Спорным является вопрос о включении в ряд способов образования терминов родства аналитического (описательного) способа. Применяя ономаσιологический подход, мы можем выделить те элементы в системе терминов родства, которые не имеют однословного наименования, но для выражения которых в речи коми-пермяков широко используются описательные конструкции, выполняющие только номинативную функцию. Например: *айлӧн вон* ‘отца брат, дядя’, *айлӧн сой* ‘отца сестра, тётя’, *инькалӧн вон* ‘жены брат, шурин’ и др.. Особенность этой группы в том, что подобные термины – это, как правило, конструкции позднего происхождения, что доказывается, в частности, фактами использования подобных образований в речи молодого поколения вместо однословных терминов (как исконного, так и заимствованного происхождения), еще недавно бывших в языке широко известными. Однако, как правило, в роли вокатива описательная конструкция не наблюдается.

По словообразовательной структуре все названия, отражающие родственные отношения, в коми-пермяцком языке подразделяются на простые:

1) непроеизводные названия (*ай* ‘отец’, *мам* ‘мать’, *сой* ‘сестра’, *вон* ‘брат’, *ныв* ‘дочь’ *зон* ‘сын’, *кенак* ‘сноха’, *племянник*, *племянница*, *баб*, *дед*, *зять*, *кум*, *кума*, *тётя*, *дядя* и другие);

2) производные названия, которые образованы путём присоединения к непроеизводной основе словопроизводных аффиксов (-ка: *инька* ‘жена, женщина’, -ян: *пиян* ‘сын, ребёнок’ и др.);

и сложные:

1) сочинительного типа (*аймам* ‘родители’);

2) подчинительного типа (*йӧзань* ‘свекровь’, *йӧзай* ‘свёкор’, *ичипиян* ‘деверь’, *ичмонь* ‘невестка’, *вежай* ‘крестный отец’, *сёрныв* ‘падчерица’, *айкоклӧв* ‘похож на своего отца’ и др.);

3) парное словосложение (*ая-ныла* ‘отец с дочерью’, *соя-вона* ‘сестра с братом’, *дядя-тётка* ‘дядя с тётей’ и др.)

В четвертой главе («**Функциональные особенности коми-пермяцких терминов родства, свойства и неродственных отношений**») рассматриваются такие вопросы, как общеупотребительная и территориально-ограниченная

лексика родства, наименования человека по отношению к браку, функционирование лексики родства в коми-пермяцких художественных текстах.

Терминология родства и свойства в диалектах коми-пермяцкого языка представлена единицами разного происхождения: встречаются как исконные, так и заимствованные из русского языка термины. Ареальное распределение диалектных коми-пермяцких терминов данной группы, вероятно, произошло в результате длительного, относительно обособленного проживания различных групп коми-пермяков.

Термин *ныв* ‘дочь’ наличествует во всех диалектах коми-пермяцкого языка, как и в целом в коми и удмуртском в различных фонетических вариантах, ср.: кп. *ныв* (сев. *ныл*); кя. *нөл*; кз. *ныв* (*ныл-*); удм. *ныл* (бес. *нъл*).

Лексема *вок* является малоупотребительной в северных диалектах коми-пермяцкого языка и функционирует в значениях ‘брат, двоюродный брат’. На территории южного наречия коми-пермяцкого языка такая форма не зафиксирована.

Любопытно функционирование анализируемого термина в приведенном значении в коми-зырянском языке. Слово с названной семантикой употребляется как в коми-зырянском литературном языке [КРК 2000: 111], так и в зырянских диалектах [ССКЗД 1961: 57]. В «Коми-пермяцко-русском словаре» лексема имеется с пометой, указывающей на наличие в северных диалектах в значениях: 1) старший брат (по отношению к младшим); 2) двоюродный брат [КПРС 1985: 78]. В южном наречии употребляют литературный варианты терминов – *вон* ‘брат’, *очавон* ‘двоюродный брат’.

Лексема *ангылёк* ‘ребёнок’ зафиксирована на территории распространения мысовско-лупьинского диалекта. Очевидно, анализируемое слово заимствовано из русского языка. *Кагаёс кийттис тадз намырті, ангылёкыткөт пö ожжык сибал лешакыс*. Мысы. ‘Ребёнка своего руку так сжала, с ангелочком-то, мол, меньше приближается леший-то’ [Лупьинцы: история, культура, язык 2011: 145].

Слово *кока* ‘крёстная’, заимствованная из русского языка, довольно часто встречается в северных говорах Прикамья. Для представителей южного наречия характерно употребление общепринятого в литературном коми-пермяцком языке соответствия *вежань*.

В разделе **4.1.6. («Наименования человека по отношению к браку в коми-пермяцких диалектах»)** дан анализ следующих диалектных лексем:

Айка сев. ‘муж’ – редко встречающаяся в северном наречии лексема, но она активно внедряется в художественные тексты, что приближает её к литературной норме. Например, ... *быдмин, айка сайö йöз пытшкö мунін...* ‘... выросла ты, замуж в народ пошла...’ [Зубов 1989: 72]. В южных диалектах

данная семантика передаётся вариантом *жөник* ‘муж’ (< рус. ‘жених’). Заимствованная из русского языка, эта лексема получила некоторые фонетические и семантические изменения при функционировании в коми-пермяцком языке. Если в русском языке и в северных диалектах коми-пермяцкого языка термин *жених* обозначает ‘мужчину, вступающего в брак’, например, *жөникӧлӧ босьтім костюм* ‘моему жениху купили костюм’, то в южных диалектах коми-пермяцкого языка семантика этого слова ‘мужчина, уже вступивший в брак’, например, *жөникӧ гортын абу* ‘моего мужа дома нет’.

В «Русско-коми-язьвинском словаре» зафиксированы два термина для понятия ‘муж’ – *айка*, *мужик* [РКЯС 2012: 147]. Обратимся к близкородственному языку – коми-зырянскому, в диалектах которого довольно часто можно встретить термин *айка*, но в несколько другом значении – ‘свёкор, самец’ (семантика мужского пола сохраняется). Отметим, что в конце XIX в. в одном из учебников русского языка для пермяков зафиксированы два слова со значением ‘свекор’: *айка*, *езай* [Первоначальный учебникъ 1896: 9]. Таким образом, семантика анализируемого слова в коми языках различна: ‘муж’ и ‘свёкор’. В коми-пермяцком (сев. диал.) сохраняется лишь значение мужского пола, а в коми-зырянском языке лексема *айка* более близка по семантике к непроизводной основе *ай* ‘отец’ (ср. кз. *айка* ‘отец мужа’). Существительные *кӧзяин*, *кӧзяйка* (от рус. > *хозяин*, *хозяйка*), как в русском языке, так и в речи коми-пермяков функционируют с семантикой ‘муж, супруг; жена, супруга (прост.)’. По приведенным выше примерам можно отметить особенности коми-пермяцкого языка при заимствовании русского слова (фонетические изменения, в частности, здесь начальная русская буква *х* в коми-пермяцком варианте заменена *к*, т.к. *х* – отсутствует в коми-пермяцком языке). *Кӧзяинӧ гортын абу* ‘Хозяина (мужа моего) дома нет’ (Щербакова, 2008). *Козяйкаӧ менам... Гортын быдӧс ачыс керӧ: и васӧ вайӧ, и горсӧ лонтӧ, и подасӧ дозирайтӧ* (В. Климов. Покров лунӧ. 67). ‘Жена моя... Дома всё одна делает: и воду принесёт, и печь затопит, и со скотиной управляется’. Как правило, так говорят супруги, прожившие вместе несколько лет. Подобные контекстуальные синонимы могут образоваться при использовании других средств родного языка, в частности, коми-пермяцких местоимений: *менамисьыс* ‘мой, моя’, *миянись/миянисьыс*, *миян* ‘наш, наша’, *менам* ‘мой, моя’ употребляются носителями языка с контекстуальными значениями ‘муж’, ‘жена’. *Менамисьыс татӧн эз вӧв?* (Нечаева, 2008). ‘Моего (мужа) здесь не было?’. *Эз бы менӧ сэж бергӧт менам, ӧнӧдз, натӧтӧ, эг бы ни вовья вӧв* (Кривощёков, 2008). ‘Не возвратила бы меня тогда моя (жена), теперь уж, наверное, не был уже живым’.

В ареальном функционировании родственной терминологии имеют место термины родства русского происхождения. Например, значение ‘свёкор’ может

передаваться в наречиях коми-пермяцкого языка двумя разными словами: сев. *батико* (< рус. *батьюшко*), юж. *йӧзай*. *Биз да биз... Унажык керкуын инькаэс бизгӧны, а батико кывзӧ моньсӧ да иньсӧ и пеллес сайӧ тэчӧ да думайтӧ, кӧр бура вежӧртӧ, что ӧтлаын оласӧ-оласӧ, и моньыс адззас мужик, сэк мый керны?* (С. Федосеев. Вужжез. 281). ‘Биз да биз... Больше в доме женщины недовольные, а свёкор слушает невестку и жену и ‘за уши кладёт’ да думает, когда хорошо понимает, что вместе поживут-поживут, и невестка найдёт мужика, тогда что делать?’. *Сэк батиконым миянкӧт ни пондӧс олны, сы керкуись только шоммес колисӧ* (Щербакова, 2008). ‘Тогда наш свёкор с нами уже стал жить, от его дома только угольки остались’. *Ӧддӧн вӧви йӧзайӧ вӧг, мый бы эн кер, эн уджав керкуын, а сӧ не сӧдз керӧм. Том вӧви дак мый, паньит кывсӧ эг вермы горӧтчыны* (Савельева, 2009). ‘Очень строгим был свёкор, что бы ни сделала по дому, а всё не так было сделано как надо. Молодая была, в ответ ничего не могла сказать’.

Диалектные лексемы юж. *ань* и сев. *матика* (< рус. *матушка*) ‘свекровь’ являются часто употребляемыми как в устной речи, так и в произведениях коми-пермяцких писателей. *Матикаӧ талун воллис каганас вӧдиччыны* (Утробина, 2013а). ‘Свекровь сегодня приезжала с ребёнком водиться’. *Ӧпим видзӧтышалис моньыс вылӧ да думайтис: «Бытшӧм Настяным! Кӧть бы некин эз жӧ вомдзав...» Матика эшӧ адззис, что моньыс тыра* (С. Федосеев. Сьӧлӧмӧ туй. 141). ‘Ефимья посматривала на свою невестку и думала: «Красивая наша Настя! Хоть бы никто её не сглазил...» Свекровь ещё догадывалась, что невестка беременна’. *Война коста, кыдз баитисӧ колхозниккез, быдӧс бригадаыс Симаыс пельпоннэз вылын ӧшиис, гортас вӧлисӧ квать челядь да пӧрись ань йӧзайкӧт* (В.Климов. Чайдӧм ув. 216) ‘Во время войны, как говорили колхозники, вся бригада держалась на плечах у Симаы, а дома были шестеро ребят и старые свекровь со свекром’.

Вежайгӧтыр ‘жена крёстного’ в настоящее время является диалектным словом, функционирующим в речи северных коми-пермяков. Лексема состоит из трех компонентов (*веж-* – общеп. *veža ‘святой, освященный, священный’ [КЭСКЯ 1999: 50] + *ай* ‘отец’ + *гӧтыр* ‘жена, супруга’). Как самостоятельная лексема, слово *гӧтыр* ‘жена, супруга’ сегодня редко встречается среди северных коми-пермяков. В современном коми-пермяцком языке вместо этого слова активно употребляется многозначная лексема *инь* (-ка) ‘жена, женщина’. Тем не менее, общеизвестными словами являются производные данного слова, например, *гӧтыра* ‘женатый’, *гӧтрасьны* ‘жениться’ и другие. Очевидно, как предполагает А. С. Лобанова, “когда-то действительно существовала лексема *гӧтыр* со значением ‘жена’, которая была зафиксирована еще Н. А. Роговым в XIX в.” [Лобанова 2008: 65–66].

В разделе **4.1.6.1.** («Способы наименования замужних женщин на территории Коми-Пермяцкого округа») рассмотрены наиболее часто употребляющиеся способы наименования замужних женщин на территории Коми-Пермяцкого округа:

1) однокомпонентные термины, которые первоначально были присущи отдельным языкам, а также зафиксированы в различных словарях со значениями: ‘молодая замужняя женщина’ кп. *ичмонь* (*ичмонька*) [КПРС 1985: 157], *молодушка*, *молодуха*, *молодица* [КПРС 1985: 252] – рус. *молодушка* (*молодица*, *молодуха*, *молодафья*) [Подюков 2004: 24]; ‘сноха, невестка’ кп. *монь* [КПРС 1985: 253] – рус. *невестка* (ср. с слав. *спъха* [Трубачев 2006: 131]), *сноха* [Даль 1978: 249]; ‘жена’, кп. *инь* (*инька*) [КПРС 1985: 155], *гӧтыр* [КПРС 1985: 107] – рус. *жена* (*жёнка*) [Даль 1978: 532-533], рус. *женёшка* [Бажутина 2000: 257];

2) отдельные слова и сочетания слов, указывающие на семантику ‘замужняя женщина’: кп. *парной*, с. *ајка саін* [Роговь 1869: 249] досл. ‘за мужем’, *јорта* [Роговь 1869: 249] (от слова *ёрт* ‘друг’) букв. ‘имеющая друга’; рус. *замужняя*; *женатая* [Бажутина 2000: 257]; рус. *парная*; рус. *баба*, *сожительница* [Полякова 2006: 89];

3) личные имена:

а) имя матери мужа или отца мужа + собственное имя (мужа) с суффиксом в рус. *-их(а)* / в кп. *-ика*, напр.: *Ванька Шуричица* (жена Александра, сына Ивана), в девичестве *Васька Тоня* (Тоня, дочь Василия);

б) имя мужа + русский суффикс *-их(а)* > кп. *-ика*, напр.: *Иваника* (жена Ивана);

в) имя мужа с суффиксом рус. *-их(а)* / кп. *-ика* + собственное имя женщины, напр.: *Борисика Лена* (Лена, жена Бориса);

г) имя деда мужа + имя отца (матери) мужа + имя мужа с суффиксом *-ика* + собственное имя жены, напр.: *Кирилл Лень Витика Люда* (Люда, жена Вити, сына Лени, сына Кирилла);

д) имя жены + прозвище мужа, напр.: *Майкарас Таня* (Таня, жена Майкараса).

Раздел **4.2.** («Функционирование лексики родства в коми-пермяцких художественных текстах») посвящен особенностям участия синонимов в тексте. Коми-пермяцкие писатели в своих произведениях отражают терминологию родственных отношений, стараясь сохранить при этом специфические особенности диалектных соответствий. Имеющиеся синонимы свидетельствуют о многообразии возможных способов выражения группы, которые отражают родственные отношения в коми-пермяцком языке:

– абсолютные, напр.: *ай / пап / тять* (*тятя*, *тятю*) ‘отец’. *Айыс вот только паныт мунӧ* (М. Лихачев. Виль туйӧт. 11). ‘Отец вот только противится’. *Оліс, инькаыс голя вывтӧ ысласис, кага йылісь эз тӧжды, сія*

унажыксö быдмис бабыс дынын да велалис дедсö шуны пипöн (В. Канюков. Баламут. 23). 'Он сидел на шее у жены, о ребенке не заботился, тот рос в основном у бабушки, и дедушку стал называть отцом'. *Кин родö мунöма, не мамыс, не тяттыс сьöрья* (В. Климов. Гублян. 153). 'В чей род походит, и не в маму, и не в отца';

– идеографические, напр.: *монь* 'сноха' / *ичмонь* 'молодая сноха'. *Лöз лабичез вылын пукалисö деддэз да баббез, кулитисö ассиныс моннезнысö да зяттезнысö* (В. Климов. Гублян.137). 'На синих лавках сидели дедушки и бабушки, хулили своих снох и зятьев'. *Котöртис Зуйпиягö, Микитика Алю ордö, сьöкыт новйöтись ичмонь дынö* (В. Климов. Гублян. 31). 'Побежала в Зуйпияг, к Микитикиной Але, к беременной молодой невестке';

– контекстуальные, напр.: *мам* 'мать' / *инь* 'жена'. Лексема *мам* может использоваться авторами в художественном тексте в случае обращения мужа к жене, а также выделения статуса женщины. Сравним, *Мам, тэ кытчö воштін кисетсö? (Степан юалö иньыслись)* (С. Федосеев. Кусöм биэз. 84). 'Мама (в зн. 'жена'), ты куда дела кисет? (Степан спрашивает у жены)'. «*Мамыс, мый öмтö осьтін?! Лöсьöt пызан вылас. Гössеслөн кынöммезныс сималöны*» (С. Можаяев. Сьöкыт асыв. 142). '«Мать (обращение мужа к жене), что рот открыла?! Накрой на стол. Гости проголодались». «*Эн горзы, мамыс, – нежнöя бурöтис дядя Кузьмич. – Эн горзы*» (В. Баталов. Пыд вöрын. 244). '«Не плачь, мать (обращение мужчины к женщине), – нежно успокаивал дядя Кузьмич. – Не плачь»'.

В **Заключении** сформулированы следующие выводы:

1.   Общепринятого определения термина не существует. Характерные особенности идеального термина, взятого в синхронном аспекте, – это дефинитивность, однозначность, номинативность, системность, стилистическая и эмоционально-экспрессивная нейтральность. С точки зрения лингвистики, термины родства не относятся к сфере терминологии (О. С. Ахманова, А. С. Гердт, Д. С. Лотте, З. И. Комарова и др.). В нашей работе понятие «термины родства» применяется не в точном значении слова «термин», а как сложившееся условное сочетание слов. Хотя следует признать, что слова, обозначающие родственные отношения, как аналогичные единицы других финно-угорских, а также иных языков, представляют собой относительно замкнутую и обособленную лексико-семантическую группу лексем, сложную как по составу, так и по особенностям функционирования.

2.   Анализируемая группа слов монографически пока не описана. Однако, несмотря на более чем вековую историю изучения терминов родства, их система в различных языках является объектом многочисленных историко-

этнографических, лингвистических работ, так как изучение терминов родства способствует более глубокому проникновению в суть социальных отношений на том или ином этапе развития человеческого общества.

3. Имеющиеся письменные памятники коми-пермяцкого языка сохранили довольно большой пласт анализируемой лексики. Зачастую зафиксированный в них материал значительно разнообразнее того словарного состава, которым пользуются коми-пермяки сегодня, напр.: *сонь* ‘сын’ (Лепёхинь.), *сон* ‘сын’ (Миллерь), *инь* ‘жена’ (Pallas), *ін* ‘жена’ (Миллерь), *дедай* ‘дедушка’ (Лепёхинь.), *ичиня* ‘тётя’ (Лепёхинь.); *иньпэлэсь* ‘женщина, жена’ [ЛПЯ: 91], *јорть* ‘супруг, супруга, товарищ, друг’ [ЛПЯ: 269], *чюжтвісь* ‘родитель’, *чюжтвісись* ‘родительница’ [ЛПЯ: 252], *чожь* ‘дядя, материнь брат’ [ЛПЯ: 248]; *гöга ni* ‘внук, внука по бабке, соб. пуповое дитя’ [Роговь 2006 (переизд.): 47]; *ичьинь* ‘тетка’ [Волеговь, Rédei 1968: 41] и другие.

4. Термины родства, свойства и неродственных отношений во многих языках относятся к древнейшему периоду. Так, терминология родства и свойства коми-пермяцкого языка принадлежит к наиболее древним пластам словарного состава языка, восходя в основной своей части к финно-пермской, финно-угорской и даже уральской эпохе. Наряду с исконными лексическими единицами, функционируют слова, заимствованные из индоиранского (*зон* ‘сын’ < др.-инд. *jan-* ‘тж’, *jana-* ‘человек, создание’ [КЭСКЯ 1999: 106]), тюркского (булгарского) (*сёр* < среднебулг. **šar* или **šor* > чув. *šur*, *šurā* ‘половина чего-либо’, ср. *amašuri* ‘мачеха (*ama* ‘мать’) [Rédei, Róna-Tas 1975: 35, № 7], удмуртского (кенак ‘невестка, жена брата’) языков, и значительную часть составляют лексемы из русского языка (*дядя, тетя, баб, дед, племянник, внук* и др.). Несмотря на увеличивающееся влияние русского языка на коми-пермяцкий язык, наблюдается процесс противоположного характера. Отдельные коми-пермяцкие термины родства проникли в русские говоры КПО (*вежай* ‘крёстный отец’ [Копытов 2006: 59]; *вежань, вежанька, вежанья, вежаня* ‘крёстная мать’ [Там же]; *везанька* ‘крестная мать’ [Там же]).

5. В структурном отношении термины родства представляют собой как непроизводные (*мам* ‘мать’, *вон* ‘брат’, *ныв* ‘дочь’ и др.), так и производные слова (*инька* ‘жена, женщина’; *аймам* ‘родители’ и др.). Среди производных слов, обозначающих родственные отношения, меньшая часть образована способом суффиксации (*инька* ‘жена, женщина’, *пиян* ‘сын, ребёнок’, *иньвөр* ‘группа женщин, женщины’, *айпöв* ‘мужской пол’, *быдтас* ‘неродной ребёнок’), и значительно более активно используется словосложение (*йöзань* ‘свекровь’, *йöзай* ‘свёкор’, *ичипиян* ‘деверь’, *ичмонь* ‘невестка, вежай ‘крёстный отец’, *сёрныв* ‘падчерица’, *ая-ныла* ‘отец с дочерью’, *соя-вона* ‘сестра с братом’, *дядя-тётка* ‘дядя с тётей’, *айкоклöв* ‘похож на своего отца’

и др.). Аналитический способ наименования родственных позиций вместо заимствованных терминов родства также имеется в коми-пермяцком языке (*айлӧн сой* ‘тетя’, *вонлӧн зон* ‘племянник’, *иньлӧн мам* ‘тёща’ и другие).

6. Терминология родства и свойства в диалектах коми-пермяцкого языка представлена единицами разного происхождения: встречаются как исконные, так и заимствованные из русского языка термины. Ареальное распределение диалектных коми-пермяцких терминов данной группы, вероятно, произошло в результате длительного, относительно обособленного проживания различных групп коми-пермяков. Функционирование лексики, связанной с родственными отношениями, сегодня определяется возрастными особенностями, а также условиями проживания. В пермских языках наблюдается несколько семантических расхождений, которые при употреблении в речи одинаковы по звуковому составу, например, *айка* кп. ‘муж’, кз. ‘свекор’; *ань* кп. ‘свекровь’, кз. ‘женщина’.

7. Исследование показало богатство синонимичных лексем в системе терминов родства, функционирование в художественных текстах отдельных лексем, которые могут выступать синонимами только при употреблении их в речи. В произведениях коми-пермяцких авторов наиболее частотными являются термины кровного родства (*ай* ‘отец’, *мам* ‘мама’, *сой* ‘сестра’, *зон* ‘сын’ и другие), причем их общепринятые, литературные варианты. Определилась роль контекстуальной синонимии как одного из главных видов семантического повтора.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в изданиях, включенных в реестр ВАК:

1. Утева Л. В. К истории изучения терминологии родства в коми-пермяцком языке / Л. В. Утева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – Пермь, 2013. – № 23. – Вып. 3. – С. 53–60.

2. Утева Л. В. Способы наименований человека по отношению к браку в коми-пермяцком языке / Л. В. Утева // Казанский педагогический журнал. – Казань, 2014. – Т. 105. – Вып. 4. – С. 162–165.

3. Утева Л. В. К вопросу о диалектной вариативности терминов родства, свойства и неродственных отношений в коми-пермяцком языке / Л. В. Утева // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – Пермь, 2014. – № 28. – Вып. 4. – С. 86–92.

Другие публикации:

4. Кривощёкова Л. В. Русские термины родства в современном коми-пермяцком языке / Л. В. Кривощёкова, А. С. Лобанова // Живая речь Пермского

края в синхронии и диахронии: Материалы и исследования. – Пермь, 2007. – Ч. 1 – С. 114–120.

5. Кривощёкова Л. В. Термины родства в печатных памятниках XVIII века / Л. В. Кривощёкова // Рукописные памятники как предпосылки создания национальной письменности: Материалы межрегиональной научной конференции, посвященной 170-летию со дня написания рукописной грамматики пермяцкого (совр. коми-пермяцкого) языка. – Пермь, 2008. – С. 80–85.

6. Кривощёкова Л. В. О некоторых структурных особенностях коми-пермяцких терминов родства / Л. В. Кривощёкова // Пермистика XII: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: Материалы XII Международного симпозиума. – Ижевск, 2008. – С. 166–171.

7. Кривощёкова Л. В. Функционирование терминов родства в диалектах коми-пермяцкого язык / Л. В. Кривощёкова // XXV Международная научная конференция студентов финно-угроведов IFUSCO. – Петрозаводск, 2009. – С. 18–20.

8. Утева Л. В. О терминах свойственного родства в коми-пермяцком языке / Л. В. Утева // Этногенез удмуртского народа. Этнос. Язык. Культура. Религия. Сб. статей и материалов Международной научной конференции, посвященной Атаманову М. Г. – Ижевск. – 2011. С. 193–197.

9. Утева Л. В. Термины кровного родства в произведениях коми-пермяцких писателей (М. П. Лихачёва, С. А. Федосеева, В. В. Климова) / Л. В. Утева // Третьи межрегиональные Лихачевские краеведческие чтения: Материалы конф. – Кудымкар, 2011. – С. 89–92.

10. Утева Л. В. Бытование терминов родства и свойства в северном наречии коми-пермяцкого языка / Л. В. Утева // Пермистика XIV: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками: Сб. науч. ст. – Кудымкар, 2012. – С. 86–90.

11. Утева Л. В. К вопросу о способах наименований замужних женщин на территории Коми-Пермяцкого округа / Л. В. Утева // Этнокультурное наследие пермских финнов: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Кудымкар, 2013. – С. 114–119.

12. Утева Л. В. Семейные / свободные отношения коми-пермяков в свете идиоматических выражений / Л. В. Утева // Коми-пермяцкий этнографический сборник. – Труды Ин-та языка, ист. и trad. культ. коми-перм. народа. Вып. X. – СПб.: Изд-во «Маматов», 2014. – С. 186–191.

13. Утева Л. В. Роль родственников в коми-пермяцком свадебном обряде / Л. В. Утева // Современное удмуртоведение в контексте компаративистики,

контактологии и типологии языков: Сб. ст. – Ижевск – Будапешт: Изд-во «Удмуртский университет», 2015. – С. 500–505.